

Wielojęzyczność literatury i problemy przekładu artystycznego, 1984, red. E. Balcerzan, Wrocław.

WOJCIECH CHLEBDA

ИННА Я. ЧЕРНУХИНА, ПОЭТИЧЕСКОЕ РЕЧЕВОЕ МЫШЛЕНИЕ, Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993, 189 с.

И.Я. Чернухина – известный лингвист, специалист по стилистике текста, автор нескольких монографий: *Очерк стилистики художественного прозаического текста* (Воронеж 1977), *Элементы организации художественного прозаического текста* (Воронеж 1984), *Общие особенности поэтического текста* (Воронеж 1987), *Основы контрастивной поэтики* (Воронеж 1990).

Новая книга И.Я. Чернухиной посвящена одной из вечных проблем человеческого бытия – взаимоотношению языка и мышления в их соотносительности с текстом. Опираясь на достижения лингвистики, философии, логики, психологии, нейрофизиологии, используя современные методики лингвистического исследования текста, автор монографии разрабатывает оригинальную концепцию поэтического речевого мышления. Ее значимость определяется возможностью выявления на собственно лингвистической основе неповторимости и оригинальности речемыслительной деятельности разных художников слова, изучения на новом уровне общности и своеобразия их мировидения и его отражения в языковой картине мира разных авторов.

Опора на интеграцию разных областей знания, деятельностный подход к художественному тексту в аспекте его порождения, внимание к языковой личности автора определяет актуальность рецензируемой монографии в свете новой лингвистической парадигмы – функционально-прагматической, социальной.

Анализируя текст как продукт речемыслительной деятельности автора, учитывая многочисленные признания поэтов о тайне рождения стихов, И.Я. Черпухина предлагает один из возможных вариантов моделирования первичной коммуникативной деятельности. Исследователь исходит из того, что поток внешней информации, соединяясь с пресуппозицией, обра-

зует в подсознании автора „нерасчлененный сгусток информации”. В процессе его обработки возникают „зачины мысли”, имеющие „объемный или полевообъемный характер”. Далее зачин мысли интуитивно дробится на „россыпь” сем, которые соединяются на границе подсознания и сознания в семемы, которые коррелируют с лексемами, что ведет к возникновению слов и представлений. На следующем этапе происходит процесс „грамматического, ритмического, композиционного и т. д. объединения – образуется поэтическая речь” (с. 21).

Автор рецензируемой монографии акцентирует внимание главным образом на семантическом аспекте первичной коммуникативной деятельности, привлекая „собственно лингвистический инструментарий”, используя современные „лингвистические знания о семной структуре слова, семантической сочетаемости” (с. 7). В этом состоит отличие рассматриваемой концепции от других, представленных, например, в работах А.А. Леонтьева, Т.М. Дридзе, И.А. Зимней, Н.И. Жинкина, О.Л. Каменской и др.

Монография И.Я. Чернухиной состоит из введения (с. 3-7), четырех глав (с. 8-177), заключения (с. 177-178) и библиографических ссылок и примечаний (с. 180-189).

Во введении рассматривается характер речевого мышления в его соотносительности с внешним миром, особенности логического и образного речевого мышления и их семантическая основа, описываются аналитический и синтетический способы реализации логического речевого мышления. I глава *Некоторые особенности речемышлительной деятельности* посвящена обоснованию основной концепции исследования, описанию разных типов пресуппозиции и роли внешней информации и эмоций в мыслительной деятельности.

Пресуппозиция интерпретируется широко – как „долговременная память человека, включающая его знания о мире и собственный индивидуальный опыт” (с. 9). При такой трактовке пресуппозиция фактически отождествляется с информационным тезаурусом языковой личности и соотносится с ее концептуальной и языковой картиной мира (данные понятия и их соотношение в книге не рассматриваются).

Интересна представленная автором типология пресуппозиций. Среди них выделяются идеальная и формальная. К идеальной отнесены „знания, не получающие в данный момент (или не получающие никогда) вербального воплощения” (с. 10). Формальная пресуппозиция определяется как „навыки и умения субъектов речемышлительной деятельности воплощать

идеальную пресуппозицию и новые знания в материальную форму” (с. 16). Такая интерпретация вызывает ассоциации с языковой компетенцией, языковой способностью личности.

В качестве видов идеальной пресуппозиции выделены универсальная (включающая предметную разновидность, логическую, пресуппозицию декодирования), локальная, культурная, социальная, профессиональная. Среди видов формальной оппозиции отмечены универсальная и общена-родная. Хотя среди названных видов пресуппозиции есть связанные отношениями пересечения и включения (например, пресуппозицию декодирования можно рассмотреть как вид предметной пресуппозиции, культурная пресуппозиция может быть универсальной), в целом разработанная автором типология заслуживает одобрения.

Исходя из того, что „память хранит знания вне жИсткой закреплённости за речевой формой” (с. 12), И.Я. Чернухина высказывает интересную гипотезу о том, что „смыслы, освобожденные от формальной оболочки, обладают свойством бесконечно „сжиматься”. И только при необходимости вербализовать их они „растягиваются по длине” того речевого варианта, который создается говорящим” (с. 13). В качестве аргумента справедливо рассматривается возможность создания метафор и неологизмов, воплощающих новые знания, не имеющие форм воплощения.

Идея автора о „блочном” и „сетевом” принципе хранения в нейронах мозга идеальной пресуппозиции разделяется многими исследователями (ср., напр.: 1, 2). Особенно полно отражено это в концепции языковой личности, разработанной Ю.Н. Карауловым. Представляется глубоким и перспективным для дальнейших исследований другое наблюдение И. Я. Чернухиной – о зависимости оригинальности творческого „почерка” художника слова „не только от количества накопленных знаний, но и от степени разветвленности ассоциативных связей между идеальными блоками” (с. 15).

В качестве одной из основ речемыслительной деятельности в монографии рассматриваются эмоции, определяющие вдохновение творческой личности и характер экспрессии создаваемого текста: спокойной, напряженной, форсированной.

Основные положения концепции, заявленной в I главе книги, убедительно раскрываются в трех последующих главах. Во II главе *Конструктивно-семантические типы поэтического речевого мышления (семантико-образный аспект)* описываются семемный, семносемный и семный

типы поэтической речемыслительной деятельности. Они дифференцируются по характеру воплощения зачина мысли в речи. Так, для семемного типа речевого мышления характерен „автоматический перевод зачина мысли в стандартное сцепление сем – узуальные семемы” (с. 37) и связанное с этим использование узуальных слов и нормативных грамматических связей, устойчивых ассоциаций между идеями и их словесным воплощением.

Семно-семемный тип отличается ослаблением корреляции „семема-лексема-представление” (с. 51), возможной десемантизацией слов, редуцированием семем, приобретением лексемами не свойственных им в общенародном языке семем, появлением парасем (с. 55 и др.). Появление авторских парасем рассматривается как „один из „выходов из положения” при переводе зачина мысли в речь, если „россыпь” сем не может жестко коррелировать с узуальной лексемой” (с. 53).

Семный тип поэтического мышления связывается автором с „конструированием” поэтом значений слов, выражений, фраз, фрагментов текста или целого текста из отдельных сем или сцеплений сем, с созданием для новых значений новых материальных форм” (с. 72). С этой точки зрения рождение неологизма рассматривается как „процесс семной инженерии смыслов, при которой семема конструируется из нестандартного набора сем или сцеплений сем” (с. 73).

Типы поэтического речевого мышления соотносятся в книге с образным строем стихотворений: например, рождение образа при семемном типе связано с совмещением „простых представлений”, при семно-семемном типе – с интеграцией представлений, формирующих: „не только образ с его семантикой, представлением и эстетикой, но и образный фон, который обладает только представлением” (с. 51).

Заслуживает внимания предложенная в монографии методика выявления семантических модификаций тропов. В отличие от других исследователей, описывающих лишь механизм семного варьирования в речи (ср. работы И.А. Стернина, Э.С. Азнауровой и др.), автор соотносит семантические модификации слов с образным строем произведения, с определением роли лексических единиц в сознании либо образа (при наличии семантики и эстетики), либо образного фона (при формировании представления и иногда эстетики). На конкретных примерах из поэтического наследия В. Хлебникова, А. Блока, М. Цветаевой и др. интересно и убедительно

тельно показывается „механизм создания семантики, представления, эстетики возникающих при поэтической трансформации образов” (с. 58).

Выявляя своеобразие каждого типа речемышления, И. Я. Чернухина соотносит их с типами экспрессии текстов и характером их интерпретационных возможностей, ставит вопрос об истоках формирования того или иного типа речемышления. Так, семный тип речемышления, по наблюдениям автора, был особенно распространен в первые десятилетия XX века и связан с проявлением „форсированного” типа экспрессии поэтических текстов.

Предложенная И.Я. Чернухиной методика „подбора семной матрицы” и „проецирования ключевых слов на presupпозицию” позволяет интерпретировать сложные для восприятия тексты, характеризующиеся семным типом речемышления, дает возможность объяснить „мерцание” смыслов поэтического слова, гипотетичность десемантизированных слов и рождение индивидуально-авторских новообразований типа *вээоми*, *бобзоби* (на наш взгляд, вряд ли их можно называть „неологизмами”).

III глава книги посвящена анализу того, как преодолеваются диалектические противоречия „дискретность речи – монолитность смысла” и „линейность речи – объемность зачина мысли”. В качестве показателей линейного характера речи и способа преодоления ее дискретности рассматривается диффузия сем, включая грамматические, и создание единого целостного образа в трех аспектах: семантическом, эстетическом и аспекте общего представления. Рассматривая семантическую связность текста, нейтрализующую его формальную дискретность, И.Я. Чернухина использует метод семного анализа смысла текста. Он состоит „в выявлении особенностей семного, семно-семного и семного типов речемышления через исследование «поведения» сем и сцеплений сем в процессе создания содержательной стороны текста” (с. 107). Иную коммуникативно-прагматическую направленность в аспекте вторичности коммуникативной деятельности имеет анализ различных типов смыслового развертывания текста на основе его лексического структурирования в работе (3).

Осуществляя семный анализ текста, автор удачно вводит новые термины и понятия: „семный резонанс” (с. 114), „семная диффузия” (с. 115). Особого внимания заслуживают выявленные в работе виды семной диффузии и их глубокий текстовый анализ.

IV глава *Логико-семантический и образный аспекты поэтического речевого мышления (типы универсальных смыслов)* посвящена изуче-

нию разных типов воплощения универсальных смыслов – художественного времени, пространства, состояния, событий – в соотносительности с типами поэтического речемышления. В монографии дифференцируются конкретный тип универсальных смыслов (наиболее адекватно отражающий отрезок реальной или вымышленной автором действительности), а также обобщенный и абстрактный типы универсальных смыслов. Общая их типология не вызывает возражения, однако в ряде случаев возникают сомнения в правомерности выделения отдельных видов, например, **конкретного** типа художественного состояния, которое „может отражать **трудновыразимое** состояние, или состояние, **не поддающееся вербальному отражению**” (с. 135).

Анализируя имплицитные смыслы, И.Я. Чернухина дифференцирует „естественное имплицирование” и „текстовое имплицирование как прием”. В свете общей концепции исследования имплицирование рассматривается как „отказ от вербализации некоторых идеальных составляющих зачина мысли” (с. 154). По-новому интерпретируется и подтекст, определяемый автором как „второе содержание текста” (с. 150). При его образовании „происходит ассоциация или бисоциация двух зачинов мысли” (с. 155).

В целом рецензируемая монография содержит новый ценный теоретический материал и дает импульс для дальнейших исследований в области стилистики текста и функциональной лексикологии.

НИНА С. БОПОТНОВА

НАТАЛЬЯ А. КОЖЕВНИКОВА, ЯЗЫК АНДРЕЯ БЕЛОГО. – Москва: Институт русского языка РАН, 1992.

Исследование индивидуальных стилей в русской поэтике им давнюю традицию, однако стили писателей начала XX в. изучены, во-первых, недостаточно полно, во-вторых, неравномерно. Это относится и к языку и стилю Андрея Белого, творчество которого рассматривалось преимущественно философами и литературоведами (Н.А. Бердяев, С.А. Аскольдов, Л.К. Долгополов, А.В. Лавров и др.). Лингвистические же исследования стиля А. Белого в России только начинается. Исследование языка этого писателя